



ЖУНИН СЕРГЕЙ ГЕОРГИЕВИЧ

Родился в 1906г. в с. Медведицкое Кимрского района. Русский. Окончил шесть классов сельской школы. В Советской Армии с 1928г. На фронте с первого дня войны. Заместитель командира 8-го танкового полка 36-й кавалерийской дивизии. В бою был тяжело контужен. В тылу врага создал партизанский отряд. Был командиром военно-оперативной группы Круглянского района Могилевской области, 8-й партизанской бригады Брестской области. Член КПСС с января 1944г. Демобилизован в 1946г. Полковник в отставке. Жил и работал в Минске. Умер в 1977г.

Звание Героя Советского Союза С. Г. Жунину присвоено 15 августа 1944г.

ПАРТИЗАНСКИЙ КОМБРИГ

Во дворе школы № 100 города Минска установлен бюст одному из прославленных белорусских партизан — Герою Советского Союза С. Г. Жунину. Учителя и школьники собрали в своем музее большое число самых разных документов военной поры: фотографии, листовки, рукописные газеты и журналы партизан, их письма, стихи, песни. В них зримо, волнующе

предстает облик народных мстителей и их вожака. Все они могли бы с гордостью сказать о себе словами безымянного партизанского поэта:

Клянусь тебе, страна, быть впереди в бою.

И будет враг дрожать от моего удара.

А если струшу я иль клятве изменю,

Суровая меня пускай настигнет кара.

Иногда в школу приходил сам Жунин, рассказывал о боях, о своих товарищах. Он подарил ребятам свою книгу "От Днепра до Буга". В ней тепло повествуется о тех суровых днях, о героях партизанской борьбы. О себе же Сергей Георгиевич написал очень скромно. Он не любил выделять себя, подчеркивать свои заслуги и охотнее заботился о славе своих сподвижников.

Он родился на верхневолжской земле, здесь в бедной крестьянской семье провел детство и трудную юность.

"Самым памятным днем моего детства,— пишет Жунин,— было хмурое осеннее утро 1917 года. Мы бежали в школу, а взрослые собирались в центре села на митинг. Учитель Федор Макарович Смирнов объявил нам, четырехклассникам:

— Свершилась революция. Заниматься не будем: праздник.

Все ребята ходили с красными повязками на рукавах. Был в школе торжественный обед. Горячо выступил Федор Макарович. Этот день запомнился на всю жизнь. И вот сейчас враги хотят вышибить из памяти это самое светлое и дорогое. Мне уже тридцать пять. Быстро течет время. Отец погиб в империалистическую. Осталось нас пятеро детей: я и четыре сестренки. Жили в с. Медведицкое Калининской области. В 1928 году меня призвали в Красную Армию, стал командиром".

Стал командиром. Что стоит за этими двумя словами? Двенадцать предвоенных лет армейской службы были заполнены учением: овладевал военными знаниями и техникой, а по вечерам, наверстывая упущенное, занимался в общеобразовательной школе. Постепенно в нем вырабатывались качества всесторонне развитого руководителя. Полностью же его командирские способности развернулись в годы партизанской борьбы на белорусской земле.

Путь Жунина в партизаны обычен, как и у многих других кадровых военных. В первые же дни войны 36-я кавалерийская дивизия, как и вся 10-я армия, встретилась с врагом. 8-й танковый полк, где служил Жунин, предпринял решительную контратаку в районе Остроленко — Ломжа и даже

продвинулся на 10 километров, уничтожив десятки вражеских танков. Однако силы были слишком неравны. Немецкие танковые колонны в первую же неделю продвинулись в глубь нашей обороны. Наступили трагические дни боев в окружении. Остатки полка вышли к реке Щара. Мост взорван. Горючее кончилось. Позади Минск. Машины пришлось сжечь. В последнем построении насчитывалось 89 человек. Решили выходить из окружения небольшими группами па Могилев. 15 июля при налете немецкой авиации его швырнуло на землю, оглушило. Друзья оставили тяжело контуженого танкиста в одной из деревень.

Фронт прогромыхал на восток. В лесной глухомани наступило временное затишье. С выздоровлением пришла боль одиночества и беспомощности. И со временем все помыслы и желания устремились к одному — бороться с врагом в тылу.

Сначала их было четверо. Они вырыли землянку на Лысой горе, собирали оружие, боеприпасы, разведывали, что делается кругом, знакомились с местными жителями, подружились с лесником Неведомским и другими сельскими активистами, готовыми мстить фашистам. Суровая зима ушла на подготовку к боям, на собиранье сил. Устраивали диверсии на дорогах, нападали на вражеские обозы.

А весной 1942 года в лесах и по деревням Круглянского района разнеслась весть о неуловимых бесстрашных мстителях отряда Сергея. Слава храбрых росла и крепла. Отряд вырастал в грозную силу. В него влилось 50 солдат и офицеров во главе с Д. А. Куликовым. Народных мстителей отыскала в лесу группа военнопленных, бежавших из фашистского концлагеря. В числе их был Антон Машицкий, ставший неутомимым разведчиком, а также К. И. Матеж, вырвавшийся из плена необычным способом: военнопленные, загружавшие мертвыми грузовик, бросили Матежа, по его просьбе, в груды мертвецов, по дороге он бежал к Жунину.

Еще больше приходило местных жителей. Среди них были испытанные коммунисты Я. Г. Комаров, Т. Н. Ковецкий, секретарь Круглянского райкома партии Ф. С. Новиков. Всех желающих драться с оккупантами невозможно было взять в отряд, и в штабе числилось 300 резервистов — колхозников, местных интеллигентов, готовых по первому зову встать в ряды бойцов.

В сводках белорусских партизан отряд Жунина обозначался номером 36. За лето он пустил под откос 13 воинских эшелонов, уничтожил 24 автобронемашин, взорвал три железнодорожных моста, разгромил 11 полицейских участков, вывел из строя около 5 тысяч гитлеровских солдат и офицеров. Фашистская солдатня, поощряемая командованием, зверствовала на белорусской земле. У одного убитого офицера нашли приказ, в котором

предписывалось: "Хлеб, крупный рогатый скот, мелкий скот, домашняя птица — все это должно быть изъято у населения для армии. В каждом доме необходимо производить тщательные обыски и забирать все без остатка, чтобы ничего не досталось партизанам. За утайку продовольствия, за малейшее сопротивление расстреливать на месте. Дома сжигать, печи взрывать".

В июле Жунин силами своего отряда разгромил у станции Славное вражескую воинскую часть. Только убитыми гитлеровцы потеряли 150 солдат и офицеров. А в августе с помощью других отрядов бойцы Жунина захватили железнодорожную станцию Славное, приостановив движение поездов на несколько дней.

Иногда приходилось прибегать к хитрости. Однажды гитлеровцы окружили отряд Жунина между Клевой и Девеницей. Прорываться с боем, как это обычно делали партизаны, означало понести неизбежные потери. И командир придумал выход из положения. Он приказал своим помощникам: "Раздать немецкое обмундирование. Всем немедленно переодеться!".

Вражеское вещевое имущество партизаны взяли себе в запас при недавнем взрыве железнодорожного состава. Переодетые мстители спокойно прошли под самым носом у фашистов, которые в тот же день спохватились и открыли бешеную стрельбу из минометов и пушек по району, где скрылись партизаны. Но было уже поздно...

Народная война в тылу немецко-фашистских войск разрасталась. В сентябре 1942 года Могилевский подпольный обком партии создал партизанскую бригаду под командованием Жунина. В нее вошли шесть отрядов. Лишь за три месяца бригада ликвидировала 42 волостные управы, пустила под откос 40 эшелонов. Под контролем партизаны держали участок железной дороги Крупки — Толочин, а на участке Крупки — Орша приостановили движение на 12 суток. В 150 населенных пунктах власть была в руках партизан, и немцы боялись появляться в этой зоне.

Бригада крепла. Численность ее дошла до 1700 бойцов. В начале февраля 1943 года состоялась первая партийная конференция бригады, а незадолго до этого комбрига приняли в партию. Голосовали за него единогласно. Он стал самым молодым членом Круглянского подпольного райкома партии. Сфера деятельности комбрига необычайно расширилась. Помимо выполнения командирских обязанностей он участвовал в заседаниях райкома, заботился о работе лесной типографии, где печаталась районная газета, инструктировал агитационные группы, отправлявшиеся в населенные пункты. Чтобы охватить все движение народных мстителей на обширной территории района, была образована военно-оперативная группа во главе с Жуниным. К этому

времени укрепились связи партизан не только с Могилевским обкомом, но и с Большой землей. Из Москвы пришла радостная весть — Сергею Георгиевичу Жунину присвоено воинское звание полковника и за успешное руководство партизанским движением он награжден орденом Красного Знамени.

Сергей Георгиевич пользовался среди бойцов, командиров и местного населения большим авторитетом. Его уважали за скромность, бесстрашие, бережное, душевное отношение к своим товарищам, сподвижникам. Враги же ненавидели партизанского вожака, охотились за ним, назначали за его голову крупные вознаграждения. В деревнях гитлеровцы вывешивали такие объявления: "Тому, кто доставит живого или мертвого партизанского командира, будет наградой соль, мука, деньги". Колхозники приносили эти листки в штаб, насмеялись над ними, шутливо говорили:

— Как-нибудь мы уж без соли перебьемся, а в обиду наших заступников не дадим. Гоните извергов поскорее с нашей земли.

В декабре 1943 года по заданию Белорусского штаба партизанского движения на Могилевщине была создана 8-я партизанская бригада. В нее вошли 12-й и 36-й отряды из круг-лянской военно-оперативной группы и два отряда из шкловской группы. Командиром назначили Жунина. Бригада получила особое задание — передислоцироваться в Брестскую область, в западные районы республики. Этот трудный рейд продолжался почти два месяца. Шли по снегам, на опасных участках передвигались в морозные ночи, ели всухомятку, спали урывками. Путь прошли большой: пересекли шоссе Минск — Могилев, форсировали Березину, перешли шоссе Варшава — Бобруйск, разгромили гарнизон в Локтишах и, перейдя железную дорогу Барановичи — Лунинец, вышли к брестским населенным пунктам Святой Воле и Великой Гати.

Бригаду здесь уже ждали. С февраля она включилась в активную боевую работу. Подрывники бригады разрушили 33-километровый участок узкоколейной дороги Горечье — Святая Воля. На других железнодорожных магистралях действовали подвижные группы с взрывчаткой и противотанковыми ружьями. За четыре месяца партизаны Жунина спустили под откос и повредили 45 эшелонов, взорвали 64 шоссейных моста, уничтожили 160 вражеских автомашин, 12 орудий и много другой техники. Весной партизаны помогли крестьянам Телеханского района засеять поля. На весеннем севе с удовольствием работали десятки партизан, вспоминая при этом счастливые довоенные времена и мечтая о скорой победе. Штаб бригады отдал крестьянам для полевых работ безвозмездно 230 лошадей. В то время это был очень ценный дар. Однажды в распоряжение партизанского лагеря приехал на лошадке седой дед-крестьянин.

— Покажите мне самого главного вашего начальника,— попросил он.

К нему вышел полковник Жунин. Дед преподнес ему несколько буханок хлеба, пять кусков сала и доенку свежего молока, сопровождая вручение подарков словами:

— Угощайтесь на здоровье, дорогой начальник. Мужики послали кланяться тебе и благодарить за добро, за лошадей, за то, что зло бьете супостатов.

Сергей Георгиевич, отдав продукты в санчасть, уселся рядом с дедом и долго беседовал с ним о житье "под немцем", о себе, о приближении Советской Армии.

— Следующей весной, дедушка, будете сеять свободно,— сказал комбриг гостю.

— Спасибо, дорогой, за добрые слова, теперь непременно доживу до новой свободной жизни...

В июне 1944 года бригада громила отходящие гитлеровские части, а в начале июля встретились с воинами 146-го полка 48-й гвардейской стрелковой дивизии и танкистами генерала С. М. Кривошеина. Это были дни ликования. Свою задачу партизаны с честью выполнили.

Произошло расформирование отрядов. Партизаны прощались с комбригом, которого полюбили, с другими командирами, друг с другом. Одни разъезжались по домам, другие уходили в армию. Жунин гордился своими воспитанниками: армия получила сотни закаленных бойцов, большинство из них — коммунисты и комсомольцы. Он тепло прощался с боевыми друзьями, отрывал их от своего сердца, зная, что так нужно Родине. А Родина — превыше всего.